

text
Olga Sevan

The article studies historical and modern aspects of design and building of small architectural forms (fences, gates, wicket doors, retaining walls and partially – bridge fences) in many regions of the Russian North and other regions of Russia. This work is based on the author's investigations of the great number of monuments of wooden architecture during the visit to several regions of Russia in connection with preparation of the Collection of Monuments and the building of open-air museums in the Vologda and Arkhangelsk regions ("Malye Korely"). The author suggests her own systematization of the above-mentioned constructions, most of which have eventually become monuments of folk architecture. The majority of the discovered and measured small architectural forms are reconstructed in the museums. They can be also easily built in the real environment of rural settlements, small towns, country estates and dacha communities of the mentioned regions.

Key words: small architectural forms, fences, gates, wicket doors, retaining walls, regional peculiarities, rural settlements, small towns, open-air museums.

Малые формы деревянной архитектура Русского Севера: ограды, ворота, калитки, подпорные стенки /

текст
Ольга Севан

Рассматриваются исторические и современные аспекты проектирования и строительства малых форм архитектуры (ограды, ворота, калитки, подпорные стенки, частично ограды мостов), которые можно встретить во многих регионах Русского Севера, а также и в других регионах страны. Работа основывается на материалах собственных исследований большого числа памятников деревянной архитектуры во время обследования ряда областей России в связи с работой по Своду памятников и с проектированием и строительством музеев под открытым небом Вологодской и Архангельской областей («Малые Корелы»). Предложена авторская систематизация перечисленных построек, многие из которых со временем стали памятниками народного зодчества. Многие из выявленных и обмеренных малых форм архитектуры воссозданы в музеях, а также легко могут быть построены и в реальной среде сельских поселений, малых городов, в усадьбах и в дачном строительстве перечисленных регионов.

Ключевые слова: малые формы архитектуры, ограды, ворота, калитки, подпорные стенки, региональные особенности, сельские поселения, малые города, музеи под открытым небом.

Рис. 1. Общий вид деревни Союла, верховье р. Пинеги, Архангельская обл. Рис. автора, 1979 г.

1. Севан О. Малые Корелы. Архангельский музей деревянного зодчества. История создания, методология проектирования, современное состояние. М.: Прогресс-Традиция, 2012. 368 с.: ил.

2. Орфинский В.П., Гришина И.Е. Типологическая система сельской архитектурно-пространственной среды. Вып. 1. Жилищно-хозяйственные комплексы, их части и элементы. Петрозаводск, 1990. 253 с. Рукопись деп. в ВНИИПИ, №10827.

В настоящее время после архитектурного хаоса, наблюдаемого в последние десятилетия, обычные граждане, как и специалисты, стали интересоваться простыми архитектурными формами, обратили снова свои взгляды на традиционный и экологичный строительный материал – дерево. И не удивительно, поскольку во многих поселениях Русского Севера, как и центральных районов страны, традиционно предпочитали иметь основные жилые помещения из дерева, а более зажиточные крестьяне и купцы – на втором деревянном этаже жили сами, а на первом, каменном имели магазины, лавки и другие службы. В богатых больших селах Архангельской или Вологодской областей (губерний) такие постройки были и остаются во многом удивительным примером качественного строительства. Они демонстрируют особенности той или иной местности, в которой расположены, традиционные элементы рубки, конструкции, декоративные решения¹.

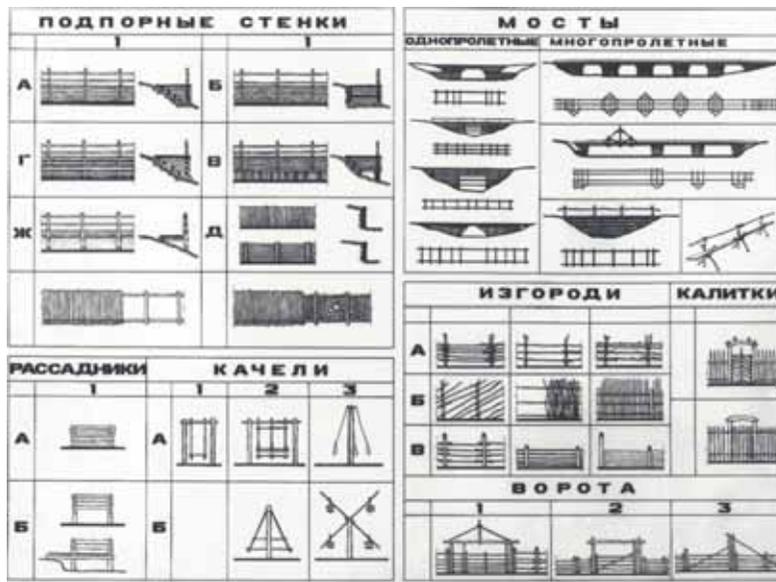
Деревянные строения в сельской местности, как и в малых городах, прекрасно гармонируют с природным окружением, становятся как бы его частью. Такие постройки, правильно срубленные и правильно эксплуатируемые, обладают большой долговечностью. Многие известные культовые памятники простояли сотни лет без каких-либо специальных консервационных мероприятий и не потерявшие своих эксплуатационных качеств, но сегодняшний опыт говорит о том, что важно не только правильно построить, но и посто-

янно поддерживать деревянное сооружение. Но состояние культовых памятников, которые мы теряем сегодня с катастрофической быстротой, жилища, как и многие сооружения, входящие в и крестьянские усадьбы, заслуживают сохранения хоть в музеях под открытым небом или на местах. Но если мы не можем этого реально сделать, то следует их изучать, популяризировать и предлагать удивительные образцы в качестве примеров использования в современной модернизированной жизни. Они могут подтолкнуть к созданию новых форм, образов, конструкций, вписывающихся в современную простую городскую или сельскую среду, и явно обогатить ее. Это касается как хозяйственных построек (амбаров, ледников, бань, овинов и риг, гумен, мельниц – ветряных и водяных, мостов и пр.), так и малых форм архитектуры. Все они имеют большое разнообразие. Они были систематизированы достаточно подробно, им было уделено внимание как этнографов, так и архитекторов².

В этой статье мы рассмотрим малые формы, которые были нами изучены, систематизированы, затем обмерены и частично восстановлены в музее деревянного зодчества «Малые Корелы» под Архангельском. Изгороди, ворота, калитки, а также подпорные стенки, колодцы, качели, частично мосты – все они взаимосвязаны в пространстве поселений так или иначе с ограждениями. Эта работа, выполненная еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг. представляет некоторую систематизацию таких сооружений. Она касается памятников,

в Рис. 2. Деревня в Вологодской губернии. Фото конца XIX – начала XX века. Архив Вологодского музея

> Рис. 3. Малые формы архитектуры: изгороди, калитки, ворота, подпорные стенки, мосты

Small Forms of Wooden Architecture of the Russian North: Fences, Gates, Wicket Doors and Retaining Walls

расположенных в поселениях Архангельской и Вологодской областей³. Уже позже была уточнена региональная принадлежность многих из перечисленных ниже построек⁴. Методика проектирования и формирования музеев, в которых представлены многие из описываемых хозяйственных, инженерных сооружений и малых форм архитектуры, была опубликована.⁵ Отметим особенности предлагаемой систематики: она имеет не только методический и научный характер, но и практическое значение, поскольку разрабатывалась в связи с необходимостью отбора сооружений для перевозки в музей и ориентирована на региональную специфику. Но с таким же успехом она может быть использована и в новом строительстве в реальных жилых поселениях, а при творческом осмыслении – и в городах.

Все эти малые формы являлись частью дворовых пространств в крестьянских усадьбах и в традиционных сельских поселениях и ландшафтах. Особым образом стоят малые культовые архитектурные формы – обетные кресты, которые мы посчитали необходимым вкратце описать, поскольку их можно встретить не только на кладбищах, но и внутри поселений, в т. ч. на крестьянских усадьбах, и порой они обносились оградой.

Рассматриваемая территория включает Архангельскую и Вологодскую области, а время строительства систематизируемых объектов – вторая половина XIX – XX века. В этот период в разных районах встречаются различные типы изгородей. В зависимости от времени и места их установки изменялись их формы, размеры по высоте, характер конструкций, свойственный той или иной местности. Но говоря о XVIII веке или даже середине XIX века, присутствие изгородей вокруг крестьянских усадеб вызывает разные спорные мнения у исследователей.

В это время усадьбы у богатых и среднего достатка северо-двинских крестьян состояла из множества построек. Помимо дома-двора здесь могли быть разного типа амбары, ледник, конюшня, баня, сарай, гумно и пр. А у бедняков – только изба с сенями. Можно пред-

положить, что имущественное расслоение повлияло на появление жердевых изгородей вокруг усадеб, в то время как повсеместно всё поселение имело общую изгородь, за которой шли поля. Они предохраняли поселения от животных, и вместе с тем были ориентировали стада коров или овец на участки их выгона.

Наличие изгородей подтверждается материалами писцовых книг и актов. Это отмечается и у крестьян в Северном Прикамье, сложившегося из переселившегося черносошного населения из Центрального Поморья⁶. Можно представить это влияние и на поселения Сибири, заселявшихся также многими выходцами из поморских земель. Доказательством строительства изгородей в этот период около домов-дворов на Русском Севере является наличие огородов – капустников близ жилых построек. Актовые материалы того времени полны спорных дел о принадлежности этих участков тому или иному хозяину⁷. Скорее всего, крестьяне уже огораживали огородные земли изгородами. Первоначально лишь зажиточные крестьяне обносили свои участки с надворными постройками, но рост имущественного неравенства, развитие частной собственности, влияние городской культуры и расслоение крестьянской общины отразились на характере, как самих усадеб, так и развитии их пространственной среды поселений. И в середине XIX века изгороди существовали во многих районах повсеместно⁸.

Наши обследования территорий и сел на реках Северной Двине, Ваге и Пинеги дают основания считать, что в разных регионах Севера усадьбы могли обноситься забором (жердевым, тыновым и пр.) или нет (рис. 1). На Сев. Двине вплоть до 1920-х годов большая часть усадеб не огораживалась. Это же видно и на фотографиях конца XIX – начала XX века в деревнях Вологодской области (рис. 2). А в поселениях на реке Ваге крестьяне постоянно уходили на работы в Санкт-Петербург и, возвращаясь, приносили с собой новые элементы городской культуры, проявленные в одежде, украшениях, деталях строительства, и здесь ограды существовали уже в первой половине – середине XIX века.

3. Севан О. Г. Народное деревянное жилище Русского Севера (Архангельская и Вологодская области) : дис. ... канд. арх. М. : МАРХИ, 1981.

4. Севан О. Г. Типология хозяйственных построек Русского Севера // Архив института «Спецпроектреставрация». Шифр 120, арх. № 1639, 1980.

5. Севан О. Г. Музей Малые Корелы // Архитектура СССР. 1990. №3. С. 94–99; Она же. Музей близ Вологды // Архитектура и строительство России. 1990. №7. С. 24–25; Малые Корелы. Методика проектирования и формирования музея деревянного зодчества // Реставратор. 2002. №1. С. 35–38.

6. Чагин Г. Н. Усадьбы русского населения Северного Прикамья (XVII – начала XIX в.). Советская этнография. 1978. № 6. С 86–98.

7. Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда, 1976. С. 136, 138.

8. Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Вып. 1, гл. I. 1877. С. 24.

> Рис. 4. Плетень в Каргопольском секторе музея «Малые Корелы». Фото автора, 2011 г.

> Рис. 5. Плетень и жердевая изгородь в Пинежском районе Архангельской области. Фото автора, 1980-е гг.

Деревянные изгороди, встречаемые на исследуемых землях, можно условно разделить на следующие виды: плетневые, частокол, тын, заплот, вешала и забор. Если они грамотно и аккуратно выполнены из качественного материала, даже без применения современных средств защиты, при должном уходе, как показывают наши экспедиционные исследования, могут простоять около 15–20 лет.

Плетень – самая распространенная деревянная изгородь, выполненная из переплетенных веток, прутьев или побегов (рис. 4). Они строятся для зонирования участка или указывая границу участка от территории соседей, выполняя и декоративную функцию, являясь живописным элементом природных ландшафтов. Самый простой вид (рис. 3, изгороди, а) – это горизонтальные жердины, которые укладываются на переплетенные жгуты (мягкие ветки), скрепляющие вертикальные деревянные опоры разного рисунка.

Часто встречаются плетения разных видов (рис. 3, изгороди, б), где сильные жердины ставятся вертикально, а основное ограждение имеет наклонные прутья, переплетенные мягкими ветками. Это более простая схема, поскольку в этом случае можно легко заменить сгнившие прутья на новые, в сравнении с горизонтальной укладкой. Но могут быть варианты, когда вертикальные опоры соединяются длинными двумя или тремя горизонтальными жердинами, а между ними проходят плотно уложенные витиеватым образом вертикальные прутья, образуя волну (или восьмерку) в своем рисунке от земли кверху (рис. 5). При правильной укладке такой изгороди просветов между прутьями практически нет.

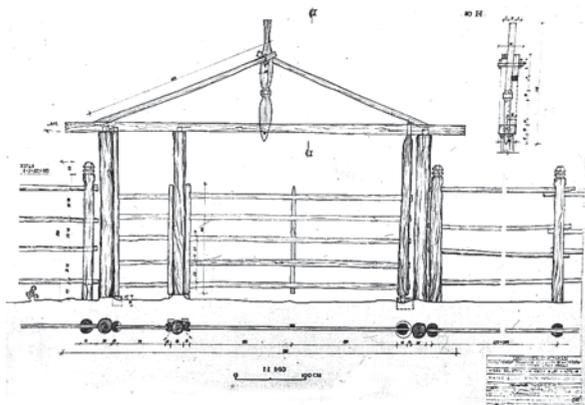
Встречаются удивительные по исполнению и действительно уникальные по обработке изгороди. Здесь обработанные горизонтальные доски врубаются в опорные столбы, а них в свою очередь просверливаются на одном расстоянии в 5–10 см небольшие отверстия. И вот в них-то вставляются вертикально тонкие и ровные прутья, образуя ровный вертикальный характер изгороди. Это мастерское и тонкое решение ограды имеет декоративный и дизайнерский характер.

Частокол – деревянное ограждение из вбитых в грунт высоких (до 2 м) или средней высоты кольев (от 1–1,5 м). Они были распространены в районе р. Вычегды, в восточных районах рассматриваемых земель, в сибирских острогах и в поселениях. Использовались на территории северо-двинских богатых усадеб для отделения территории участка от бедных соседей. Такую же конструкцию можно видеть и сегодня в качестве ограждения от оползней берегов во многих малых городах или деревнях России.

Распространенным вариантом оград вокруг деревень, усадеб, вдоль полей и ограждений дорог в районах рек Пинеги и Мезени на востоке Архангельской области можно назвать **заплоты** (рис. 3, изгороди, в). Интересная и между тем простая конструкция: в углубленных в землю круглых бревнах (высота может колебаться от 0,5 – 1,5 м, нижнюю часть столбов смолили) вырубался вертикальный паз с двух сторон. В него вставлялись длинные жердины, между которыми в пазы бревна вставлялись круглые бобышки. При поломке жердин их легко можно было заменить. Вариантом подобной конструкции может быть простая укладка друг на друга обструганных тесин, что представляло собой в результате плотную и жесткую ограду. Можно встретить изгороди, где столбы имеют круглые отверстия, в которые вставлялись горизонтальные жердины.

Штакетник – забор из деревянных реек, очерчивает личную территорию владельца, и является декоративным препятствием. В одном ряду, как правило, со стороны улицы стоят калитку и ворота. Существует множество вариантов штакетника, наиболее распространенного уже в XX веке, где ограждения рейки могут располагаться вертикально, горизонтально, либо под наклоном. Изгороди из штакетника чаще всего сооружают с лицевой стороны участка (крестьянской усадьбы, позже дачи), но они могут быть установлены и внутри участка, ограждая, например, огородные посадки (рис. 6).

Дощатый забор – забор, выполненный из скрепленных разными способами досок. Вариантов такого типа

забора существует великое множество – шахматы, кросс, решетка, лесенка, классический забор и т. д., все зависит от способа укладки досок. Их можно видеть сегодня повсеместно.

В последние годы стали использовать комбинированные заборы, в которых дерево сочетается с применением других материалов (кирпича, сетки и т. д.). Они придают деревянному забору большую прочность, долговечность. Применение металлических или кирпичных столбов, вместо деревянных, значительно продлевает срок службы такого забора, но редко можно видеть удачное сочетание всех этих материалов. Однако основания из цемента защищают нижнюю часть деревянной конструкции от влаги и гниения.

В это же время в ряду оград стояли ворота и калитки, которые можно было редко встретить на территории Русского Севера, но несколько позже они стали существенной деталью усадеб, располагаясь, как правило, со стороны главных фасадов домов. В основном, был распространен ассиметричный тип ворот с проезжей частью и калиткой. Иногда завершениям ограждений придавали декоративную форму, например в виде птичьей головы. Для южных районов Вологодской области характерны глухие заборы вокруг усадеб с такими же глухими ассиметричными воротами и калиткой, перекрытыми общей двускатной кровлей.

При въездах в деревню ворота устраиваются больших размеров. В северных районах рассматриваемой территории конструкция таких ворот крепилась на трех столбах. Опорные столбы связаны между собой сверху перекладиной-притолокой. К одному из столбов прикреплена вращающаяся вертикальная стойка, ее нижний конец упирается в «пята» – деревянную колоду, а верхний конец – в отверстие перекладины. Стойка несет основное полотно ворот из тонких горизонтальных жердей, прочно связанных между собой диагональной планкой. Конструкция калитки, находящейся рядом, аналогична воротам. Иногда ворота в верхней части имели треугольное навершие, конструктивно связанное с горизонтальной перекладиной вертикальным резным брусом. Помимо декоративного значения

навершие имеет и конструктивное – поддерживает горизонтальную перекладину, имеющую достаточно большую длину – около 6 м, образуя треугольную ферму (Мезень). Такой вариант ворот можно видеть в Мезенском секторе музея «Малые Корелы» (рис. 7). Для бассейна Сухоны характерен иной тип въездных ворот (рис. 3, ворота, тип 3).

Калиткам, поставленным в оградах вокруг домов, придавалось немаловажное значение. Их столбы имели навершия в виде скульптурных фигур, напоминающих шары, луковицы, листья. Остовом калитки могли быть искривленные стволы деревьев, естественно вписывающиеся в изгороди и заборы. Столбы ворот были резные или украшались всевозможными плоскими накладными узорами.

Палисадник – небольшие цветочные или реже огородные земли, имеющие ограждения перед главным фасадом дома, на улице, появились сравнительно недавно, в начале и середине XX века, как во многих районах России, а позже и на Русском Севере.

Ограждением по берегам рек были **подпорные стенки** (рис. 3), и они строились для предотвращения оползней грунта крутых берегов, а также от их разрушения во время ледохода и сплава леса. В XVI – XVII веках подобными стенками укреплялись берега Сухоны в городе Великом Устюге, о чем говорят документы, повествующие о бунте посадских людей в 1648 года, где упоминаются укрепления берега срубами. На гравере XVIII века, изображающих города Тотьму, Устюг Вологодской губернии, как и на видах городов Архангельска, Холмогоры, Мезени хорошо заметны рубленые укрепления берегов⁹. Срубами-ряжами в Вологодской губернии на Кубенском озере укреплялись берега острова Каменного, где находился Спас-Каменный монастырь, как и многих других монастырей¹⁰. Подобного типа рубленые укрепления применялись в фортификационном строительстве, обладая при этом более сложными конструкциями. Они существовали, например, в XVIII веке в Новодвинской крепости Архангельской губернии¹¹. И все эти сооружения имели со стороны рек значимые ограждения, пред-

^ Рис. 7. Ворота и изгороди типа вешала в Мезенском районе Архангельской области. Обмеры автора, 1979 г.

^ Рис. 6. Ограждение в Мезенском районе Архангельской области. Фото автора, 1980-е годы

9. Архив Вологодского краеведческого музея.

10. Данилов В. В. Кадниковский уезд Вологодской губернии // Север. 1923. № 3, 4. С. 230.

11. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1891, Ч. 2. С. 495–497.

^ Рис. 8. Подпорная стенка с ограждением. Музей «Малые Корелы». Фото автора, 2011 г.

12. Помимо символического смысла, обетные кресты нередко служили ориентирами для обозначения высот, особенностей течения реки, мелей, излучин и т. д., почему и ставились часто на крутых склонах рек и на песчаных отмелях (в Поморье). Они лишены декора. Иногда постановка креста была связана с основанием поселения. На них вырезались лишь начальные буквы молитв, символов и т. д. Интересен столб основания деревни Березник на реке Мезени, форма которого имеет антропоморфные черты, с нишей для иконы и надписью: «Сия дере основан 1879 Ф А С». Ныне он перевезен в музей «Малые Корелы». Среди мезенского населения была довольно устойчива древнейшая традиция свободного захоронения. Такое захоронение происходило по наказу умирающего человека. Крестьян, умерших не своей смертью, хоронили таким же образом. Местом захоронения являлась иногда крестьянская усадьба или площадка при входе в дом. Ставившиеся над захоронениями кресты порой украшались резьбой. Аналогичные сооружения были и на мезенских кладбищах. В других регионах Архангельской губернии кладбища устраивались совершенно иначе – с деревянными срубками или гробницами на могилах. Для юго-восточных районов Вологодской области характерны надмогильные деревянные столы с лавками. На последних этапах обрядов, связанных с почитанием душ предков, происходило угощение умерших непосредственно на кладбище, где и собирались родственники. В некоторых районах до сих пор сохранились старообрядческие сооружения с характерными сооружениями – голубцами в виде столбика с миниатюрной кровлей и резными прищелинами.

ставляющие высокие тесины, в которые врубались горизонтальные жердины, предотвращающие падение людей с береговых откосов. Здесь же ставили лавки для отдыха и для наблюдения за ландшафтами и рекой. Спуски к ней обустраивались специальными лестницами, которые могли иметь витиеватые формы, также выполненные из дерева, иногда поддерживаемые валунами. Такого типа деревянные восстановленные спуски можно видеть в музее «Малые Корелы» под Архангельском.

Подобные береговые стены сохранились и сегодня вдоль рек, их много на Мезени, встречаются они в западных районах Вологодской области (рис. 8). Помимо береговых укреплений эти стены служат и продолжением улиц, идущих вдоль берега, являясь основанием для размещения многих хозяйственных построек: амбаров, бань, ледников, колодцев. Наиболее распространенным типом (рис. 3, тип а) является рубленая в «обло» система с частыми перерубами, заполняемыми против смещения по откосу булыжником. Для зацепления бревен применяются и врубленные в перерубы коротыши. Сверху накладывается бревенчатый накат хода. Можно видеть и более сложные конструкции.

Одним из приемов укрепления откоса является несложная свайная конструкция с бревенчатым настилом. Продолжения свай возвышаются над поверхностью наката, образуя с помощью пронизывающих их жердей ряд «вешал» для сушки сена (рис. 9). Они же являются и береговым ограждением. Заметим, что ограждения на всех типах подпорных стенок выполняются на врубках в столбы, опирающихся на перерубы стен, и могут иметь различные конструктивные и декоративные завершения.

Разнообразно строились ограждения около или вокруг колодцев, которые являются необходимым элементом сельских усадеб. Колодцы могут быть нескольких типов: наиболее древним является колодец-«журавль» и «колодец-ворот» (с навесом или без), и отличительные особенности колодцев могут быть выражены в конструкциях, пропорциях и декоре (рис.

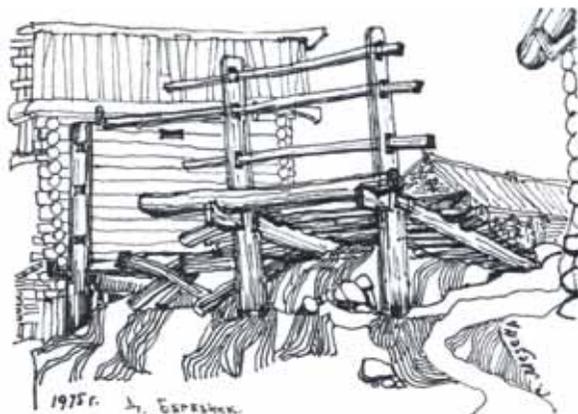
10). А поскольку в деревнях решались береговые укрепления в виде подпорных стенок, то здесь же устанавливали и колодцы, и они также имели ограды.

Интересен вариант постановки колодца на мостике, перекинутом над оврагом, где конструкция моста частично базируется на субструкции колодца, естественно и живописно вписывающейся в сельский пейзаж. На Сухоне, Пинеге, Двине кровля навесов низко посажена над колодцем и закрывает барабан-колесо наполовину его диаметра. Наземная часть сруба колодца может быть рублена из бревен в «обло», в «лапу» или из тесин, соединенных шпонками по четырем сторонам ямы с декоративным решением завершения. Эти постройки также имеют ограждения со стороны реки, конструктивно решаемые, как и описанные выше.

Качели (рис. 3) встречаются в настоящее время повсеместно как в сельской местности России, так и в городах. В деревнях они стоят в крестьянских усадьбах или между домов непосредственно на улицах. Качели главным образом рассчитаны от одного до четырех человек. Как правило, они стоят на открытом дворе, но огражденные от проезжей части изгородью.

Мосты (рис. 3) являются неотъемлемыми элементами сельской среды. В основном мосты строились из дерева, но в начале XX века они заменялись на металлические (вантовые) конструкции. Самая простая деревянная структура моста так называемого козлового типа, однако она весьма непрочна во время весенних паводков. Они представляют собой ряд X-образных опор с досками хода, с прикрепленными вертикальными стойками и с простыми ограждениями из брусьев. Козловые мосты выглядят достаточно живописно.

Большинство мостов обладает одинаковым набором конструктивных элементов, основными из которых являются опоры – рубленые устои с перерубами пролетов поверху, образуя единую жесткую систему переправы. Возможен вариант конструкции основания, рубленного в «реж» со свободным пространством между бревнами. Его покрытием является сплошной

бревенчатый накат, уложенный поперек моста (центральные районы Вологодской области). В таких мостах ограждения решаются значительно жестче, и имеют бревенчатые опоры, а в их специально сделанные прорезы могут врубаться или продеваться тесины или брусья, или опоры ограждений имеют треугольную опору – контрфорс. Интересными образцами рубленых мостов представляются такие, в которых опоры-срубы имеют в плане форму вытянутого пятиугольника – мост через реку Кену.

Обетные кресты встречаются во многих районах Севера: в Каргополье, на Пинеге, Мезени, Вычегде, реке на Сухоне и Двине, а также в Карелии, в Мурманской области (рис. 11). Они рубились из дерева и часто покрывались резьбой. Поставленные по обету (обещанию), они имели символическое значение и их можно подразделить на несколько типов: а) поставленные в знак особо памятных событий – войн, эпидемий, голода, болезней и т. д.; б) кресты, поставленные кем-то из жителей селения как просьба об исполнении чего-либо; в) установленные на бывших местах отправления древних языческих культов: у истоков ручьев, на развилках дорог, лесных полянах, в поле, иногда по соседству с часовнями. Нередко такие часовни-кресты обносились изгородями (рис. 12)¹².

В заключение можно отметить, что хозяйственные и инженерные сооружения, а также малые формы народной архитектуры Русского Севера представляют самобытный комплекс явлений традиционного строительного искусства. В своей основе оно отражает и сохраняет общие тенденции развития русской многовековой культуры, которая утрачивается, к сожалению, на наших глазах. Систематизация таких построек, помимо исторического и научного значения, имеет и практический смысл, как при реставрации подобных сооружений, так и в современном строительстве в сельской местности. Многие из них уже находятся в музее под открытым небом «Малые Корелы» под Архангельском или восстанавливаются в музее деревянного зодчества Вологодской области.

Малые формы архитектуры привлекают сегодня внимание молодых архитекторов, художников, дизайнеров. Это те объекты, на которых они могут экспериментировать и обучаться не только проектированию, пониманию конструкций и деталей сооружений, но могут своими руками, под руководством маститых архитекторов и плотников (у нас речь идет о деревянных постройках) выполнить их своими руками. Такие постройки во многом решают вопросы организации среды, будь то город любого типа или сельское поселе-

^ Рис. 9. Подпорная стенка и ограждение в виде вешал в дер. Березник, р. Мезень. Рис. автора, 1975 г.

^ Рис. 10. Колодец-ворот на крестьянской усадьбе в ограде на Северной Двине Архангельской области. Фото автора, 1979 г.

< Рис. 11. Мостки через озеро. Музей «Малые Корелы». Фото автора, 2011 г.

Мост через реку Кена в Плесецком районе Архангельской области. Фото автора, 2010

> Рис. 12. Обетный крест, обнесенный забором, в дер. Палашелье на реке Мезени Архангельской области. Рис. автора, 1975

Часовня – крест, обнесенная забором в Мезенском районе Архангельской области. Фото автора, 1980-е годы

13. <http://goroda-fest.ru/index.htm>

14. <http://www.ecovast.ru/arccgoroda2011.htm>

15. http://goroda-fest.ru/2012_fire-and-ice/press.htm

ние. В последние годы проектные и образовательные семинары проходят в рамках архитектурного фестиваля «Архферма»¹³ в Тульской области, летом 2011-го¹⁴ и зимой 2012 года¹⁵, в московских парках, на многих других площадках страны. Это важное направление работы с молодыми специалистами стоит совмещать с поиском своеобразия российской региональной деревянной архитектуры, которое заслуживает специального рассмотрения и продвижения. Большая часть приведенных примеров может прекрасно вписаться в городской или сельский ландшафт, сочетаясь с северными образцами современного строительства.

Региональная культура, с учетом особенностей городов и сельских территорий на огромных пространствах России, различных этнических и традиционных характеристик населения, при всей сложности исторических событий XX века не исчезла. А если принять во внимание и особенности историко-культурного деления самих регионов, то это позволяет надеяться на еще большее разнообразие типологии деталей, образов, конструкций и пр. в локальном деревянном строительстве. Однако вопрос взаимосвязи истории и современности до сих пор редко обсуждается на разных площадках страны, в СМИ, нет специальных образовательных программ в архитектурных и строительных колледжах и институтах. Тем не менее поиски региональной специфики российской архитектуры, исторической взаимосвязи традиционной с современными сооружениями, надеемся, будут продолжены.

Литература

Севан О. Малые Корелы. Архангельский музей деревянного зодчества. История создания, методология проектирования, современное состояние. – М. : Прогресс-Традиция, 2012. – 368 с. : ил.

Севан О. Г. Типология хозяйственных построек Русского Севера // Архив института «Спецпроектреставрация». – Шифр 120, арх. № 1639. – 1980.

Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – СПб., 1891. – Ч. 2. – С. 495–497.

Севан О. Малые Корелы : методика проектирования и формирования музея деревянного зодчества // Реставратор. – 2002. – № 1. – С. 35–38.

Орфинский В.П., Гришина И.Е. Типологическая система сельской архитектурно-пространственной среды. Вып. 1. Жилищно-хозяйственные комплексы, их части и элементы. – Петрозаводск, 1990. – 253 с. Рукопись деп. в ВНИИТПИ, № 10827.

Севан О. Г. Народное деревянное жилище Русского Севера (Архангельская и Вологодская области) : дис. ... канд. арх. – М. : МАРХИ, 1981.

References

Laskovsky, F. (1891), *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii* [Materials for the history of engineering art in Russia], Pt. 1, St. Petersburg.

Orfinsky, V. P., Grishina I. E. (1990), "Tipologicheskaya sistema selskoi arkhitekturno-prostranstvennoi sredy" [The typological system of the rural architectural and spatial environment], In: *Zhilishchno-khozyaistvennyye komplekxy, ikh chasti i elementy*, Issue 1, manuscript dep. in VNIINTPI, No. 10827.

Sevan, O. G. (1980), *Tipologiya khozyaistvennykh postroek Russkogo Severa* [Typology of household outbuildings of the Russian North], Archives of the Institute "Spetsproektrestavratsiya", code120, archive No. 1639.

Sevan, O.G. (1981), *Narodnoye derevyannoye zhilishche Russkogo Severa (Arkhangel'skaya i Vologodskaya oblast)* [The folk wooden house in the Russian North (Arkhangelsk and Vologda oblast)], Ph.D. in Architecture, Moscow Institute of Architecture.

Sevan, O. (2002), "Malye Korely. Metodika proektirovaniya i formirovaniya muzeya derevyannogo zodchestva" [Malye Korely. Methods for design and formation of the museum of wooden architecture], *Restavator*, No. 1, pp. 35-38.

Sevan, O. (2012), *Malye Korely. Arkhangel'skiy muzei derevyannogo zodchestva. Istoriya sozdaniya, metodologiya proektirovaniya, sovremennoe sostoyaniye* [Malye Korely. The Arkhangelsk Museum of Wooden Architecture. The History of foundation, design methodology, the current state], *Progress-Traditsiya*, Moscow.

художник
Леонид Воронцов
г. Братск

